

Согласно информации, полученной от Юань Шоучэня.

Только такие божества, как Чэнхуан и Дух земли, наслаждающиеся местными курительными палочками благовоний, способны проявить всю свою силу в Чанъане, месте обитания Человеческого Владыки.

Что же касается всех остальных богов и будд, желающих проникнуть в Чанъань,

они могут использовать лишь особые методы: воплощение аватаров, вселение в чужие тела, перерождение и тому подобное.

Аура императорского города, где пребывает Человеческий Владыка Ли Шиминь, таит в себе великую кармическую связь для богов и будд и способна запятнать их божественную природу.

Если только они не пожелают истратить колоссальное количество заслуг, истинные тела не смогут низойти в императорский город.

Но даже если они низойдут, растратив заслуги,

сила богов и будд в императорском городе будет подавлена бесчисленное множество раз, к тому же они не смогут действовать по своему усмотрению.

Большинство богов и будд полагаются на смертных, обладающих особой цикловой удачей, чтобы вершить те или иные дела.

Таковы правила имперской столицы Чанъаня!

Рассказ Юань Шоучэня о богах, буддах, Человеческом Владыке, заслугах и цикловой удаче стал для Сюань Е своего рода ликбезом.

Хотя многих деталей Юань Шоучэнь и сам не знал,

даже эти базовые знания оказались для Сюань Е чрезвычайно полезными.

Благодаря им он убедился: стоит ему доставить мать Тан Сэна в Чанъань, как безопасность матери Тан будет предварительно обеспечена.

Стоит лишь вернуться в Чанъань, и Западная Буддийская школа больше не сможет напрямую преследовать мать Тан.

В этой имперской столице, где проживает Человеческий Владыка, богам и буддам требуется

заплатить огромную цену, чтобы явить свою силу.

Даже при использовании смертных для выполнения неких замыслов возникает слишком много рисков.

Словом, благодаря своему особу статусу Чанъань — место, где смертные сильнее всех, а демоны и божества бегут прочь.

Эти выводы позволили Сюань Е разом понять, как ему следует поступить.

Опереться на Канцлера Инь и получить защиту императорской цикловой удачи было правильным выбором.

Теперь он мог действовать в Чанъане с куда большей свободой.

Изначально Сюань Е опасался, что кто-то из Небесного двора или западного буддизма станет тайком преследовать Монаха Тан.

Информация же от Юань Шоучэня дала ему понять: по крайней мере в Чанъане они в безопасности, и за ними никто не следит!

Была не была!

Взяв Монаха Тан за руку, Сюань Е направился прямо к Храму Чэнхуаня, намереваясь сначала заглянуть туда и проверить слова Юань Шоучэня.

Чэнхуан назначался указом императора и отвечал за круговорот перерождений в пределах одного города, поэтому в черте города его мощь не угасала.

Сюань Е хотел взглянуть на него воочию.

По дороге к Храму Чэнхуаня Сюань Е размышлял про себя:

— Люди с выдающимися природными данными способны за десяток-другой лет достичь стадии Очищения эссенции и превращения её в ци, да и обладающие лишь заурядными способностями могут дойти до неё в пределах ста лет. Мои же Упражнения для взращивания жизни поглотили почти тысячу лет продолжительности жизни, и я лишь едва-едва перешагнул порог Очищения эссенции и превращения её в ци... Это техника столь никчемна, или мои способности хуже некуда, либо здесь кроется какая-то иная причина?

Сюань Е обдумывал другую информацию, полученную от Юань Шоучэня.

Как утверждал Юань Шоучэнь, ступени смертного совершенствования делятся на Очищение эссенции и превращение её в ци, Очищение ци и превращение её в дух, Очищение духа и слияние с пустотой и Слияние пустоты с Дао.

После этого, преодолев бедствия и в зависимости от метода совершенствования, можно стать низшим бессмертным вроде рассеянного бессмертного, земного бессмертного, призрачного бессмертного или бессмертного демона.

Хотя Юань Шоучэнь не верил, что у Сюань Е есть лишь сила уровня Очищения эссенции и превращения её в ци,

судя по интерфейсу, в данный момент он находился именно на стадии Очищения эссенции и превращения её в ци.

Ранее, применив освоенную с помощью нового навыка Технику Оценки к Юань Шоучэню, он увидел над головой того синий световой шар размером с кулак.

Это доказывало, что Юань Шоучэнь находился примерно на уровне Очищения эссенции и превращения её в ци.

Чем выше уровень, тем больше и ярче световой шар.

Причем у буддистов световой шар золотой, у даосов — синий, у обитателей подземного мира — черный, у клана демонов — красный...

Сюань Е хотел отправиться в Храм Чэнхуаня и проверить кое-какие вещи.

Спустя полчаса

скачущие во весь опор Сюань Е и Монах Тан прибыли к Храму Чэнхуаня в Чанъане.

Будучи имперской столицей, где располагалась резиденция Человеческого Владыки, Храм Чэнхуаня в Чанъане, разумеется, являлся самым роскошным во всей Великой Тан.

А способности чанъаньского Чэнхуаня, Духа земли и прочих, несомненно, были сильнейшими.

Храм Чэнхуаня изобиловал дарами и благовониями, над ним клубился дымок от благовонных палочек.

Обойдя благочестивых мужчин и женщин, сжигавших благовония и совершавших поклонения, Сюань Е и Монах Тан вошли в главный зал.

В центре зала восседал величественный и грозный владыка Чэнхуан, а по обеим сторонам выстроились бесчисленные судьи и мелкие демоны.

— Статуи живые...

С помощью вновь разработанной, пусть и несовершенной Техники Оценки Сюань Е обнаружил, что изваяния в Храме Чэнхуаня отличаются от статуй в других храмах, встреченных им ранее.

Среди различных скульптур в Храме Чэнхуаня он разглядел не только световые шары, где смешивались черный, синий и золотой цвета.

Ему даже смутно показалось, что в глазах некоторых статуй мерцает свет.

— Пошли, оглядимся еще!

Убедившись в странности происходящего, Сюань Е потянул за собой Монаха Тан, который тихонько бормотал Намо Амитабха, намереваясь зайти в тыл зала.

— Намо Амитабха!

Стоило им обойти зал сзади, как внезапно какой-то неряшливый старый монах с лысиной, усыпанной струпьями парши, громко воззвал к Будде и преградил путь Сюань Е и Монаху Тан.

— Твою ж!

Сюань Е судорожно зажмурил глаза и выругался про себя.

Он увидел солнце!

Золотое солнце!

Колоссальный свет, который был неизмеримо ярче солнца и едва не ослепил его подчистую.

— Намо Амитабха, наставник, что с вами!

Прочитав монашеское приветствие старому монаху, Монах Тан посмотрел на Сюань Е, который мгновенно зажмурился и присел на корточки.

— Ничего, ничего...

Сердце Сюань Е бешено колотилось, он жадно ловил ртом воздух.

— Два благочестивых мирянина обладают глубокой кармической связью с Буддой~

Старый монах с паршой с улыбкой посмотрел на Сюань Е и Монаха Тан.

— Намо Амитабха, этот бедный монах тоже ученик Будды, правда, мой наставник уже три месяца как вернулся в мир...

Монах Тан, в котором внезапно пробудилось чувство близости к старцу, мягко кивнул и завел беседу со старым монахом.

— Младший брат, нам еще нужно навестить храмы в городе!

Успокоив дыхание и одолеваемый догадками, Сюань Е с трудом унял бешеный стук сердца и бросил Монаху Тан.

— Намо Амитабха, у этого бедного монаха иные планы~~

Бросив взгляд на Сюань Е, Монах Тан послушно последовал за ним наружу.

Хотя наставник высказался довольно резко, человеком номер один, которому Монах Тан доверял безоговорочно, оставался Сюань Е.

— Намо Амитабха!

Старый монах проводил их взглядом, слегка улыбнулся и не стал предпринимать никаких действий.

Кивнув, Монах Тан и Сюань Е быстрыми шагами покинули Храм Чэнхуаня.

— Какого чёрта, паршивый монах? Сама Гуаньинь сошла с небес?

— Западная Буддийская школа уже прибыла?! Да еще и сама Бодхисаттва Гуаньинь в истинном теле?

— А как же недавние слова о том, что боги и будды не спускаются в мир смертных? Да чтоб меня разорвало!

Поспешно удалившись из Храма Чэнхуаня, Сюань Е паниковал в душе.

Только что он узнал от Юань Шоучэня, что боги и будды вряд ли спустятся в мир, как за первым же поворотом встретил старого монаха, подозрительно похожего на Бодхисаттву Гуаньинь.

Это вмиг разрушило все планы Сюань Е.

Когда бодхисаттва находится прямо перед тобой, любые твои попытки барахтаться выглядят смехотворно.

— Наставник, я вдруг перестал вспоминать содержание Упражнений для возвращения жизни!

Едва они отошли от Храма Чэнхуаня, брови Монаха Тан нахмурились.

Монах Тан обнаружил, что Упражнения для возвращения жизни, которые наставник велел ему мысленно повторять каждый день, внезапно начали стираться из его памяти.

— Вот чёрта с два!

Услышав слова Монаха Тан, Сюань Е почувствовал себя еще более обескураженным.

Было очевидно, что это напрямую связано с только что встреченным стариком, подозрительно напоминавшим Гуаньинь.

<http://bllate.org/book/18558/1786813>